

Официальный бланк данного заявления, к которому приложены специальные инструкции по его заполнению, а также отчет о состоянии специальной части индивидуального лицевого счёта застрахованного лица и результатах инвестирования в истекшем году направляются ПФР застрахованному лицу ежегодно не позднее 1 июля текущего года.

Следует обратить внимание на то, что заявление о решении застрахованного лица о переводе его средств из Пенсионного фонда в НПФ или управляющую компанию должно быть заверено в установленном порядке.

ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕЗАКОННЫХ МИГРАНТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*А.В. Карагодин
г. Белгород, Россия*

Поток незаконной миграции представляет собой один из многочисленных и негативных миграционных потоков, который складывается из потоков незаконных внутренних и внешних мигрантов. Последняя разновидность миграционного потока имеет наибольшее негативное влияние на социальные и миграционные процессы, происходящие в стране, поскольку связана с внешним незаконным притоком населения на территорию Российской Федерации. Под незаконной миграцией населения традиционно понимается перемещение лиц в нарушение установленных миграционно-правовых режимов и миграционно-правовых процедур, т.е. в нарушение установленных миграционных правил. Незаконным мигрантом признается лицо, которое умышленно или по неосторожности нарушило установленные в государстве миграционные правила (гражданин Российской Федерации при нарушении миграционных правил внутреннего (социально-экономического) перемещения и иностранные граждане (лица без гражданства) при нарушении миграционных правил, связанных с внешним перемещением с территории иностранного государства или с территории Российской Федерации на территорию иностранного государства).

Хотя количество внешних незаконных мигрантов во всем мире значительно и они существенно влияют на демографическую и миграционную ситуацию в стране, в российском миграционном законодательстве до настоящего времени не решен в полной мере их административно-правовой статус, что представляется одной из серьезных проблем, существенно влияющих на характер и степень правовой защищенности указанных лиц.

Установление правового статуса незаконных внутренних мигрантов не вызывает сложности, так как указанные субъекты сохраняют свой статус гражданина Российской Федерации, иностранного гражданина (лица без гражданства), привлеченного к административной ответственности за нарушение миграционного законодательства. В отношении этих категорий незаконных мигрантов меры административного выдворения и депортации не применяются, как наиболее жесткие меры административного принуждения.

В настоящее время вопросы статуса незаконных внешних мигрантов определяются нормами ст. 31, 33 и 34 Федерального закона от 25 июля 2002г. «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [3], которые предусматривают, что, в случае если срок проживания или временного пребывания иностранного гражданина (лица без гражданства) в Российской Федерации сокращен, данный иностранный гражданин обязан выехать из Российской Федерации в течение трех дней. В случае если разрешение на временное проживание или вид на жительство, выданные иностранному гражданину (лицу без гражданства), аннулированы, данный иностранный гражданин обязан выехать из Российской Федерации в течение пятнадцати дней. Иностранец, не исполнивший указанную обязанность, подлежит депортации. Далее нормы ст. 31 указанного Закона определяют общие условия и порядок финансирования депортации иностранного гражданина, отмечая при этом, что иностранные граждане (лица без гражданства), подле-

жащие депортации, по решению суда содержатся в специально отведенных помещениях органов внутренних дел либо в специальных учреждениях, создаваемых в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации.

Реализация указанных норм осуществляется на основании Приказ МВД РФ №758, ФМС РФ №240 от 12.10.2009 «Об организации деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной миграционной службы и их территориальных органов по депортации и административному выдворению за пределы Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства» [7] и Постановления Правительства РФ от 24 октября 2002 г. № 769 «Об утверждении Правил расходования средств на мероприятия по депортации либо административному выдворению иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы Российской Федерации при невозможности установления приглашающей стороны» [4]. Вместе с тем указанные правовые акты не содержат норм, закрепляющих статусное состояние незаконного мигранта. Эти же положения в полной мере касаются и иностранных граждан (лиц без гражданства), подлежащих административному выдворению.

Административное выдворение как мера административного наказания применяется за административные правонарушения, совершенные иностранными гражданами (лицами без гражданства), ответственность за которые предусмотрена нормами ст. 18.1, 18.4, 18.8, 18.10, 18.11, 18.17, 19.27 КоАП РФ. В соответствии с ч. 5 ст. 32.10 КоАП РФ до осуществления административного выдворения иностранный гражданин (или лицо без гражданства) содержится в специальных помещениях, предусмотренных ст. 27.6 КоАП РФ. Лица, подлежащие административному выдворению, содержатся в местах и по правилам административного задержания, определенным ст. 27.6 КоАП РФ и Постановлением Правительства РФ от 15 октября 2003 г. № 627 «Об утверждении Положения об условиях содержания лиц, задержанных за административное правонарушение, нормах питания и порядке медицинского обслуживания таких лиц» [5].

В соответствии с указанным можно сделать вывод, что в настоящее время незаконные мигранты, подлежащие административному выдворению, наделены определенным статусным состоянием и его закрепление осуществляется приведенным выше Постановлением Правительства Российской Федерации. Незаконный мигрант, подлежащий в соответствии с законодательством депортации, не имеет четко определенного статусного состояния. Вместе с тем имеет место двойственность его положения. Если он содержится в специально отведенных помещениях органа внутренних дел, то его положение можно было бы приравнять к правовому положению административно выдворяемого, а если он содержится в специальном учреждении, созданном в порядке, установленном законодательством субъекта Российской Федерации, то его правовой статус вообще не определен. Причем единственной гарантией защиты прав незаконных мигрантов в данном случае выступает решение суда о помещении незаконного мигранта в специально отведенное помещение ОВД или специальное учреждение, созданное в порядке, установленном законодательством субъекта Российской Федерации.

Специальные учреждения для содержания лиц, подлежащих депортации, в настоящее время созданы в целом ряде субъектов Российской Федерации¹. Вместе с тем указанные акты не содержат норм о правовом статусе содержащихся в них незаконных мигрантов. Подобный подход нельзя признать удовлетворительным.

Решение существующих проблем статуса незаконных мигрантов представляется нам по двум направлениям. Первое кардинальное направление предполагает принятие кодифицированного закона [10, 13-18], закрепляющего правовой статус незаконных мигран-

¹ О центрах временного содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению или депортации: Закон Белгородской области от 29 сентября 2004 г. № 138 // Белгородские известия. 2004. 12 октября; О специальных учреждениях города Москвы для содержания иностранных граждан, подлежащих депортации или административному выдворению за пределы Российской Федерации: Закон г. Москвы от 8 декабря 2004 г. № 84 // Тверская, 13. 2004. 28 декабря.

тов, как подлежащих депортации, так и подлежащих административному выдворению. Второе – предполагает распространение указанных выше норм КоАП РФ и Постановления Правительства РФ от 15 октября 2003 г. № 627 «Об утверждении Положения об условиях содержания лиц, задержанных за административное правонарушение, нормах питания и порядке медицинского обслуживания таких лиц» [5] на лиц, подлежащих депортации. Представляется, что второй подход является антиконституционным, поскольку формулирует правовые основы статуса незаконного мигранта подзаконным правовым актом, что не соответствует положениям ч. 1 ст. 17 и 18 Конституции РФ.

Поскольку п. «в» ст. 71 Конституции РФ предусматривает, что к исключительному ведению Российской Федерации относится регулирование прав и свобод человека и гражданина, административно-правовой статус незаконных мигрантов должен регулироваться федеральным законом.

В основе нормативного закрепления административно-правового статуса незаконных внешних мигрантов лежит четкое определение момента признания его незаконным мигрантом и момента окончания данного состояния у лица. Лицо признается незаконным внешним мигрантом с момента признания территориальным или местным миграционным органом иностранного гражданина (лица без гражданства) нарушившим миграционные правила или истечение (аннулирование) срока законного пребывания указанного лица на территории Российской Федерации. Статус незаконного мигранта заканчивается фактическим исполнением решения об административном выдворении или депортации.

Содержание административно-правового статуса незаконных внешних мигрантов (иностранцев граждан и лиц без гражданства) складывается из следующей системы прав и обязанностей:

1) права, отнесенные Конституцией РФ к числу естественных и неотчуждаемых прав и свобод: право на жизнь (ст. 20); равенство перед законом и судом (ст. 19); право на достоинство личности (ст. 21); право на свободу и неприкосновенность личности (ст. 22); право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и достоинства (ст. 23); право на свободу совести и вероисповедания (ст. 28); свободу мысли и слова (ст. 29); право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления (ст. 33);

2) права, связанные с содержанием в специально отведенном помещении ОВД или специальном учреждении, созданном в порядке, установленном законодательством субъекта Российской Федерации: право иметь суточное довольствие в объемах и порядке, которые определены Постановлением Правительства РФ от 11 апреля 2005 г. № 205 «О минимальных нормах питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, а также о нормах питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний, на мирное время» [5]; право на медицинское обслуживание, включая, при необходимости, госпитализацию и лекарственное обеспечение; право на получение передач (посылок); право на связь с внешним миром, включая телефонную связь с родственниками; незаконному мигранту разрешается иметь при себе одежду, головной убор, обувь по сезону (в одном комплекте), носовые платки, а инвалидам – в том числе протезы или костыли;

3) права, гарантирующие условия содержания: а) лица мужского пола и женского пола должны содержаться раздельно; б) несовершеннолетние лица и совершеннолетние лица должны содержаться раздельно; в) лица, имеющие признаки инфекционных заболеваний или признаки, указывающие на наличие у них таких заболеваний, содержатся в отдельном помещении;

4) права, связанные с состоянием помещений для содержания незаконных мигрантов: не менее 2 кв. м на одного человека, обязательное освещение, отопление в зимнее время, возможность отправлять естественные надобности и обеспеченность их предметами личной гигиены и т.п.; запрет приема и передачи незаконным мигрантам предметов,

веществ и продуктов питания, которые представляют опасность для жизни и здоровья людей или могут быть использованы в качестве орудия преступления или административно-уголовного правонарушения.

Закон должен предусмотреть и определенные гарантии административно-правового статуса указанных лиц. К числу таковых следует отнести условия, при которых незаконный мигрант не может быть помещен в специально отведенном помещении ОВД или специальном учреждении, созданном в порядке, установленном законодательством субъекта Российской Федерации: а) лица с заболеваниями (травмами), состояние которых определяется как «состояние средней тяжести» или «тяжелое»; б) лица, страдающие сахарным диабетом (в средней или тяжелой степени); в) беременные женщины; г) взрослые, имеющие при себе детей в возрасте до 14 лет, при невозможности передачи их родственникам или иным законным представителям.

К числу обязанностей незаконных внешних мигрантов следует отнести: обязанность соблюдать условия содержания в специально отведенном помещении ОВД или специальном учреждении, созданном в порядке, установленном законодательством субъекта Российской Федерации; обязанность подчиняться законным требованиям должностного лица или государственного служащего учреждения, где содержится незаконный мигрант; обязанность не препятствовать осуществлению административного выдворения или депортации с территории Российской Федерации.

Законодательное закрепление административно-правового статуса незаконных внешних мигрантов позволит повысить уровень правовой защиты указанных категорий мигрантов, даст возможность сформировать систему юридических гарантий их правового статуса.

Литература

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 26.01.2009, № 4, ст. 445.
2. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ // «Парламентская газета», № 2-5, 05.01.2002.
3. Федеральный закон от 25 июля 2002г. «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3032; 2003. № 27 (часть I). Ст. 2700; 2003. № 46 (часть I). Ст. 4437; 2004. № 35. Ст. 3607; 2004. № 45. Ст. 4377.
4. Постановление Правительства РФ от 24 октября 2002 г. № 769 «Об утверждении Правил расходования средств на мероприятия по депортации либо административному выдворению иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы Российской Федерации при невозможности установления приглашающей стороны» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4275; 2004. № 52 (часть II). Ст. 5501.
5. Постановление Правительства РФ от 15 октября 2003 г. № 627 «Об утверждении Положения об условиях содержания лиц, задержанных за административное правонарушение, нормах питания и порядке медицинского обслуживания таких лиц» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 42. Ст. 4077; 2005. № 7. Ст. 560.
6. Постановление Правительства РФ от 11 апреля 2005 г. № 205 «О минимальных нормах питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, а также о нормах питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний, на мирное время» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 16. Ст. 1455; 2006. № 20. Ст. 2172.
7. Приказ МВД РФ № 758, ФМС РФ № 240 от 12.10.2009 «Об организации деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной миграционной службы и их территориальных органов по депортации и административному выдворению за пределы Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства» // «Российская газета», № 250, 25.12.2009.
8. О центрах временного содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению или депортации: Закон Белгородской области от 29 сентября 2004 г. № 138 // Белгородские известия. 12 октября, 2004.

9. О специальных учреждениях города Москвы для содержания иностранных граждан, подлежащих депортации или административному выдворению за пределы Российской Федерации: Закон г. Москвы от 8 декабря 2004 г. № 84 // Тверская, 13. 2004. 28 декабря.

10. Жеребцов, А.Н. Кодификация миграционного законодательства как правовая основа формирования миграционной политики Российской Федерации // Российская юстиция. 2008. № 2. С. 13 – 18.

ЭВОЛЮЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДОКТРИНЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО (КОЛЛИЗИОННОГО) ПРАВА В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД: МИХАИЛ ИГНАТЬЕВИЧ МЫШ

*Ю.А. Комнатная,
г. Белгород, Россия*

Сегодня, при таком бурном развитии международных отношений возникает все больше вопросов, каким отраслям права подвластно регулирование трансграничных частных отношений, какими нормами пользоваться при разрешении возникающих конфликтов. Отсутствие согласованности между государствами по данной проблеме порождает многочисленные правовые ошибки, создает впечатление беспомощности.

Традиционно конфликты подобного рода разрешаются с помощью коллизионных норм, входящих в основу международного частного права. Однако до сих пор в науке существует несогласованность в отношении определения понятия и места коллизионного права в системе права. Отсутствие однозначных ответов, порождает необходимость в выяснении природы и значения как коллизионного, так и международного частного права, играющего ведущую роль в устранении возможных столкновений иностранных правопорядков.

Однако, обратившись и к законодательству, и к доктринальным разработкам по данному вопросу, можно сразу же установить противоречие воли законодателя с мнением большинства ведущих ученых. Современные авторы в основной своей массе утверждают, что понятие и природа коллизионного права – это предмет дискуссионный. Законодатель, расположив основную часть коллизионных норм в третьей части Гражданского кодекса, однозначно установил коллизионное право как структурный элемент гражданского права. Однако именно эти несоответствия, с кажущейся безобидностью, порождают множество толков о реальном действии коллизионных норм и возможности их применения.

При этом стоит отметить, что законодательство в данной области неоспоримо находится под воздействием научной мысли. Доктрина в полной мере обеспечивает законодателя правовыми понятиями, применяемыми в сфере регулирования частных отношений, осложненных иностранным элементом. Именно в данной правовой области теория играет значительную роль, как при определении характера регулируемых отношений и применения коллизионных норм, так и в случае использования аналогии закона и аналогии права, которые не редкость при разрешении конфликтов международного характера. Ряд ученых прямо указывают на необходимость принимать во внимание достижения научной мысли в области коллизионного регулирования.

С целью выяснения первопричины этих дискуссий необходимо обратиться к истории возникновения и развития отечественной доктрины о международном частном праве и, в первую очередь, его понятия и предмета правового регулирования. При всех достижениях современной юриспруденции ни коллизионное право, ни международное частное право не обрело общепризнанного определения и однозначного места в системе права. Отдельной проблемой является не только отсутствие системности в понятийном ряду коллизионного права, но и подмена, а также смешение понятий.

Начиная с XIII века, в европейской правовой доктрине получила свое развитие статутная теория, закрепленная в законодательстве многих государств. Однако с 1834 года, после введения в научный оборот термина «международное частное право», теория стату-